

**«...А ТЕПЕРЬ ГОТОВИТСЯ МНЕ ВЕНЕЦ ПРАВДЫ...»:
РЕЧЬ СВЯЩЕННИКА П.П. АНИКЕЕВА У ГРОБА Н.Н. ПЛАТОНОВОЙ**

Аннотация. В статье с опорой на опубликованные новые архивные эпистолярные материалы рассматривается жизненный путь Н.Н. Платоновой. Вводится в научный оборот речь священника (по сути, некролог), по всей видимости, духовника семьи, П.П. Аникиева, произнесенная у гроба покойной. Жизнь, преподавательская деятельность и служение культу самого иерея вызывает неподдельный исследовательский интерес.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов; Н.Н. Платонова; П.П. Аникиев; семья; общественное служение; наука.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС» г. Санкт-Петербурга.

Контактная информация: 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Смолячкова, 14; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

Научная, административная деятельность и карьера выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова нашла отражение в многочисленных работах С.О. Шмидта (Шмидт 2000: 100–135; Шмидт 2010), В.С. Брачева (Брачев 1997; Брачев 2005; Брачев 2010), В.В. Митрофанова (Митрофанов 2009; Митрофанов 2011а; Митрофанов 2011б; Митрофанов 2014) и других исследователей. С 3 июля 1885 г. на протяжении 43 лет рядом с ним шла замечательная женщина, создававшая условия для полноценного творчества своему мужу, Надежда Николаевна, до замужества Шамонина.

¹ В письме близкому другу В.Г. Дружинину от 2 июля 1910 г. С.Ф. Платонов писал: «Из участников 3 июля 1885 года (день бракосочетания. – В. М.) с нами здесь Татьяна Александровна и постоянно “с нами” дорогой Василий Григорьевич!» (Академик 2003: 137). Из Москвы 22 июня (5 июля) 1918 г. С.Ф. Платонов писал жене: «Сегодня ездили на автомобиле в военный архив, в Лефортовском дворце, и я вблизи видел военный госпиталь, памятный нам с тобою». В Петропавловской церкви Московского военного госпиталя в Лефортово 3 июля 1885 г. состоялось венчание молодоженов (Академик 2003: 233, 356. Прим. 4). Е.А. Ростовцев допускает неточность, когда утверждает, что «брак Сергея Федоровича Платонова и Надежды Николаевны Шамониной был заключен в июне 1885 г.» (Ростовцев 2013: 45).

С.Ф. Платонов с женой Надеждой Николаевной Платоновой (урожд. Шамониной). 1915 г.
(ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5268. Л. 2)

Она происходила из рода Шамониных, записанного в «тамбовское дворянство», но «в пореформенное время» он, «вероятно, уже не сохранил состояния» (Ростовцев 2011: 44). У Николая Ивановича и Надежды Дмитриевны Шамониных было 6 детей. Их имена в той или иной степени связаны с наукой, краеведением, а также историей ряда гимназий и школ Москвы, Костромы и Рязани. Сведения о них постепенно пополняются современными исследователями.

Целью исследования является вовлечение в научный оборот новых архивных материалов, касающихся оценки личности Надежды Николаевны и ее жизненных приоритетов.

Надежда Шамонина познакомилась с С.Ф. Платоновым будучи еще слушательницей Высших женских Бестужевских курсов (далее – ВЖ(Б)К).

6 сентября 1883 г. совет ВЖ(Б)К пригласил магистранта Платонова читать спецкурс по русской истории, включая XVII в., и 3 октября им была прочитана первая лекция. Работа на курсах так увлекла молодого преподавателя, что он даже отложил работу над диссертацией и мечтал продолжить там преподавать и в следующем году (Митрофанов 2008: 14–19). Здесь он получил и первую благодарность от слушательниц. В записной книжке молодой преподаватель сделал следующую запись: «Этот день должен быть памятен и священен для меня: Шамонина от лица всего курса благодарила меня за семинарий и просила не уходить с курсов, чтобы они под моим руководством могли окончить курс. Я отвечал о пользе семинариев и пожелал им всего хорошего, они проводили меня аплодисментами. Первый шаг мой, таким образом, на поприще мне дорогом, принят и сочувственно» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1230 (Записная книжка 1883–1884). Л. 93–94). Так, известные курсы стали судьбоносными не только в преподавательской карьере, но и открыли путь к семейному счастью будущего академика.

С.Ф. Платонов бережно сохранил текст студенческой работы своей ученицы «Содержание 8-й главы Уложения царя Алексея Михайловича и статей с пометой “вновь”, научные мнения о происхождении этих статей», где сделал помету: «1884. Первый Надин реферат» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5681. Л. 1).

На неординарность Надежды Николаевны указывал еще В.Г. Дружинин, заметивший, что «по знаниям и способностям она была “звездочкой” на Курсах, прекрасно владела древними языками» (Деятели... 2008: 473).

Первые сведения о том, что она будет женой С.Ф. Платонова, мы получаем из письма самого Сергея Федоровича к своей двоюродной сестре Серафиме. О близких отношениях между братом и сестрой свидетельствует факт, о котором она узнает первой из его московских знакомых и друзей. 3 января 1884 г. он писал о Надежде Николаевне: «31-го (декабря. – В. М.) с мамашей ездил к Наде, вернулись домой к 10½ часам и одни встречали новый год. Нади мамаша были чрезвычайно рады, по крайней мере, по видимости, да и со мной они в эту зиму более чем любезны» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1883. Л. 20 об., 21, 25 об.). Потом будут сообщены черты ее характера, выражена уверенность, что две девушки сойдутся и подружатся.

В браке у Платоновых родилось 9 детей, трое из которых умерли во младенчестве².

² Это Сергей, Алексей и Оля. 2 февраля 1896 г. в письме И.А. Шляпкину С.Ф. Платонов с горечью писал: «наш малютка умер, и мы вчера его похоронили». А в письме М.А. Дьяконову сообщал: «У нас горе. Неизвестно почему у жены последовали преждевременные роды, и сын чрез две недели умер». В 1903 г. умерла дочь Оля от воспаления мозга или его оболочек (Академик 2003: 46, 85, 295. Примеч. 2 к письму № 64). Получил скорбную весть и Спицын, на что он отвечал 8 июля: «...тяжело было получить от Вас эту невеселую весточку. Лена горько всплакнула, применяя к своим. Нам почему-то больно, всегда чрезвычайно жалко смотреть на Олю. Божье дитя!» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4275. Л. 20).

Надежда Николаевна Платонова с детьми. 1900 г.

На снимке (слева направо): Вера (?), Наталья, Надежда Николаевна с Михаилом на руках, Нина (?), Надежда и Мария. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5292. Л. 1).

В семьях российских ученых конца XIX – начала XX вв. было принято, что жена, как правило, занимается воспитанием детей и ведет домашнее хозяйство. Но в семье Платоновых этот устоявшийся принцип не был в полной мере повторен. Надежда Николаевна занималась плодотворно и наукой. При этом главным приоритетом являлись семья и дети, четверо, даже будучи взрослыми, оставались в доме родителей.

В «Дневнике» за 26 августа 1893 г. она записала: «С Ниночкой (1886 года рождения. – В. М.) я с 1 сентября начну правильные занятия; она уже порядочно читает, немного пишет, знает много наизусть букв; начну учить ее музыке. Сама хочу аккуратно играть, а главное читать и учиться. Летом начну с немецкого языка Канта, сочинения Вильденбанда, и теперь буду продолжать перевод. Кроме того, мне нужно заняться третьей книгой своей “Риторики”, которая будет печататься в январе» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5692. Л. 26).

Много сил и средств тратили Платоновы на оказание помощи многочисленным племянникам и другим родственникам. Так, тетя С.Ф. Платонова Татьяна Александровна часто отдыхала вместе с его семьей во время летнего отпуска.

Важную информацию о семейных делах Платоновых, научных изысканиях Надежды Николаевны находим в публикациях А.Е. Ростовцева.

Немало интересных выдержек из «Дневника» Надежды Николаевны приводит В.С. Брачев, например, об изменениях, которые произошли в семье после получения С.Ф. Платоновым профессуры. Это обстоятельство «потребовало и от него и его супруги внесения серьезных изменений в свою повседневную жизнь в виде приемов, званых обедов, регулярного посещения театров, оперы и прочих условностей». Увеличился и штат прислуги – до четырех. В августе 1896 г. была совершена и первая заграничная поездка (Брачев 2010: 75–76).

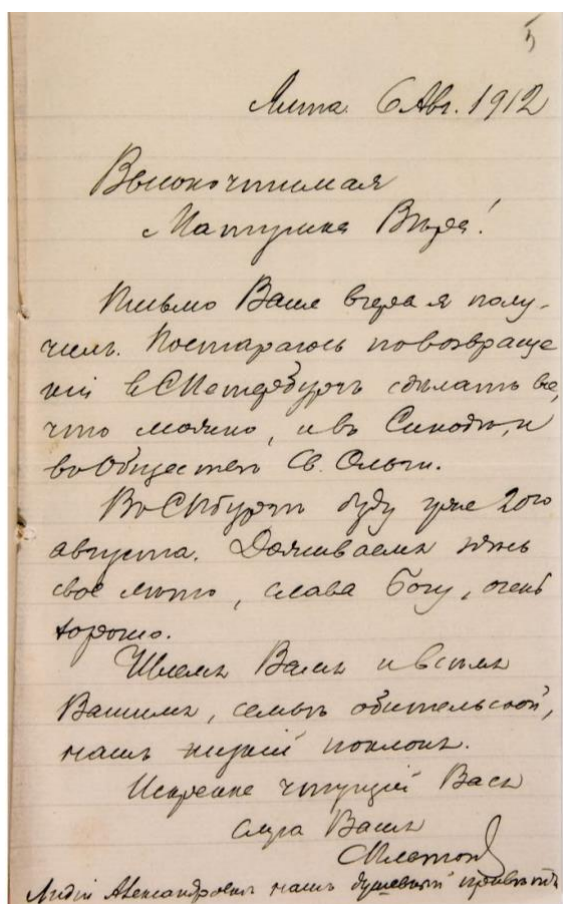
Можно говорить о важных достижениях Н.Н. Платоновой в научной сфере. Свидетельством этого является известный факт – за труд о писательнице Кохановской (Н.С. Соханской) (Платонова 1909) она была удостоена Ахматовской премии Академии наук. Составлен и список ее работ, хотя и неполный: Платонова является автором ряда рецензий, переводов интересных трудов (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5721–5739). Следует согласиться с А.Е. Ростовцевым, заметившим, что «личность Надежды Николаевны сама по себе заслуживает того, чтобы стать объектом специального исследования» (Ростовцев 2011: 44).

В последние годы появились интересные работы Е.А. Ростовцева о дневнике Надежды Николаевны Платоновой (Ростовцев 2006: 270–318; Ростовцев 2011: 43–87).

Хронологически «Дневник» охватывает период с сентября 1889 г. по ноябрь 1921 г., хотя и с перерывами, поражает его объем – около 40 печатных листов, а также многообразие тематики. Но «двумя существенными темами “Дневника” на протяжении всего времени записей остаются политическая жизнь, отношения между обществом и властью и историческая наука, отношения внутри корпорации историков» (Ростовцев 2006: 270–271).

Интерес представляет и другая статья петербургского ученого, где поставлен вопрос о сознательном выборе Н.Н. Платоновой пути «между семьей и наукой» в пользу первого. В результате этого предпочтения ей не удалось в полной мере реализовать свой природный дар ученого-исследователя. Поэтому больше она известна как жена выдающегося историка С.Ф. Платонова, и в официальных документах она подписывалась «жена профессора». Эта формулировка, вероятно, означала и место работы, и должность.

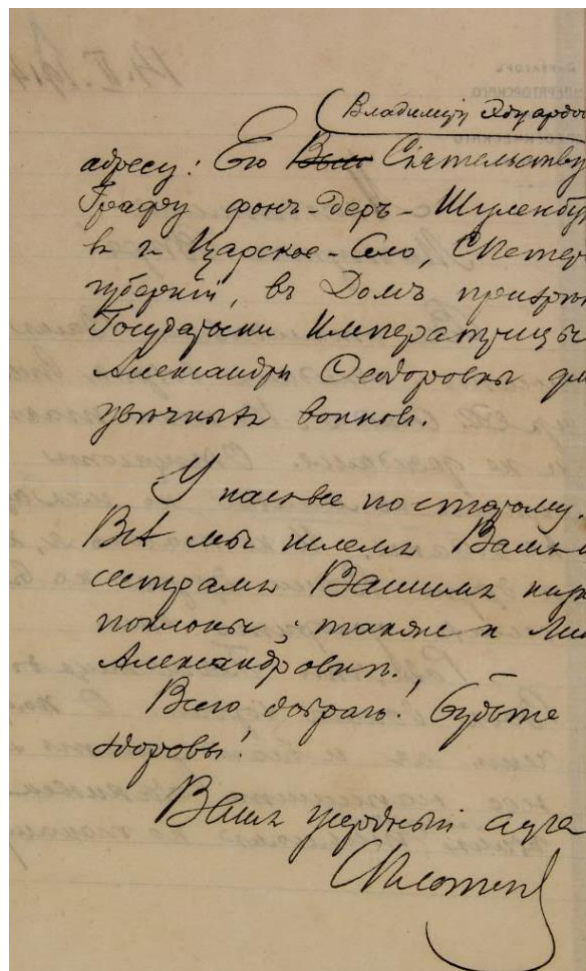
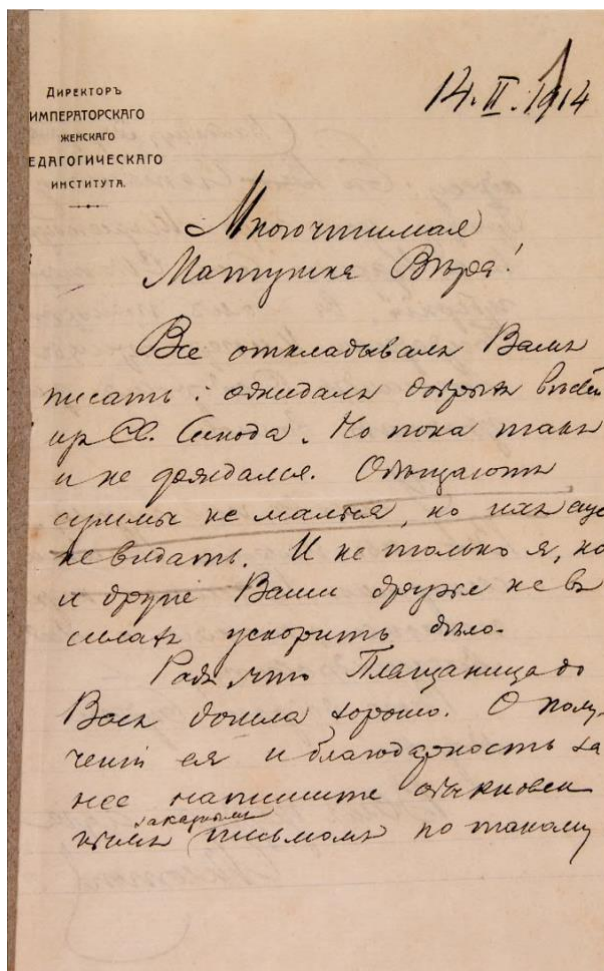
В последние годы вовлекается в научный оборот и эпистолярный пласт Н.Н. Платоновой, который все чаще привлекает исследователей (Малинов 2005: 198–212). Немало нового о ней содержат опубликованные письма игуменьи Ольгинского женского монастыря на Волговерховье Веры (Митрофанов 2017а: 215–229) и взаимная переписка с бывшей слушательницей ЖПИ, с 1925 г. монахиней Ольгинского монастыря Людмилой (Лидией Александровной Михайловой) (Митрофанов 2017б: 206–228; Митрофанов 2017в: 25–31; Митрофанов 2018: 221–240; Митрофанов 2019: 151–167). Этот эпистолярный комплекс, как и переписка С.Ф. Платонова с корреспондентами из обители, во многом позволяет реконструировать не столько жизнь обители с 1911 по 1927 гг., сколько раскрыть малоизвестные страницы характера, мировоззрения самих корреспондентов, прежде всего, Надежды Николаевны.

Письмо Н.Н. Платоновой к матушке Вере

(Государственный архив Тверской области. Ф. 178. Оп. 1. Д. 87. Л. 5)

Игуменья называет Надежду Николаевну «дорогой и добрейшей благодетельницей», неоднократно выражает ей «глубокую благодарность» за «великие милости», оказанные монастырю, «за участие в нуждах» обители (например, 9 января 1917 г. м. Вера благодарила за «боголюбивую жертву 55 рубликов» (Митрофанов 2017а: 219, 223)).

Письмо Н.Н. Платоновой к матушке Вере

(Государственный архив Тверской области. Ф. 178. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-1 об.).

Много испытывавшая в жизни Л.А. Михайлова в минуты откровенности писала С.Ф. Платонову 6/19 июля 1927 г.: «Вы с Надеждой Николаевной создали столь чудесный, столь уютный семейный очаг, что я невольно постоянно влеклась к Вам, не будучи в состоянии держать себя от Вас на далеком расстоянии. Я отогревала у Вашего огонька зябнущую свою душу и одинокое сердце, и мне было хорошо! Самой устроить свою жизнь, свое гнездо, зажечь свой огонек, хотя я имела к тому возможность, мешало мне постоянно слабое мое здоровье. Отсюда мой страх потерять Вас, страх огорчить Вас, отсюда идеализация и лирика, Вами осужденные».

В письме от 9/22 ноября 1927 г. читаем: «Я не идеализирую ни Вас, ни Над[ежду] Ник[олае]вну. Я только с начала нашего знакомства обратила внимание на привлекательность для меня хороших свойств Ваших и Над[ежды] Ник[олаевны] и при некотором постоянстве своего характера добрые чувства к Вам обоим я донесла до сих пор и сохраню их до конца своей жизни, я в этом уверена, в чем, позвольте уверить и Вас, и Н[адежду] Н[иколаевну]» (Митрофанов 2017г: 191).

Именно письма Надежды Николаевны Е.В. Шамониной позволили внести ясность в дискуссионный вопрос о «Валуйском эпизоде» летнего пребывания в уездном городке Воронежской губернии семьи Платоновых в 1909 г. Воронежские исследователи допускали в этом вопросе значительные неточности, в том числе о времени прибытия на отдых Надежды Николаевны с детьми, возвращении Сергея Федоровича из заграничного путешествия, месте, где они поселились, бытовых условиях и, главное, об археологическом раскопе, проведенном С.Ф. Платоновым в Валуйках (Акиньшин 2011: 486–489; Захарова 2011: 135–141; Митрофанов 2015: 53–60).

Постепенно рос авторитет С.Ф. Платонова: он поднимался по карьерной лестнице, занял прочное место в научной корпорации – все это способствовало занятию им соответствующего уровня в Табели о рангах. Это положение автоматически распространялось на Надежду Николаевну, она стала именоваться «Вашим превосходительством», дети получили дворянство. В конце июня 1916 г. семья переехала в собственную 12-комнатную квартиру.

Так и подошел 1917-й год, который стал переломным и в карьере Сергея Федоровича. В 1920 г. он наконец-то был избран академиком, потом получил новые должности в структуре Академии наук. Незаметно подходила и возрастная зрелость, здоровье стало давать о себе знать. В летние месяцы 1926 г. чета Платоновых побывала в Париже у своей дочери Надежды, в замужестве Краевич (Академик 2003: 255). Это была поездка прощания. Помимо семейных встреч академик решал вопрос по Онегинским бумагам. Осенью того же года С.Ф. Платонов в письме Н.Д. Чечулину писал про Надежду Николаевну: «...только быстрее, чем прежде, устает от движения» (Академик 2003: 257).

11 июня 1928 г. Надежда Николаевна скончалась. Как свидетельствует сам Сергей Федорович, надежда Николаевна «тяжко страдала с февраля» (Академик 2003: 270). О последних днях имеются свидетельства ее дочери Нины, которая писала сестре: «В сущности, мамочка медленно и долго умирала – слабела на глазах у нас, и мы все понимали, но боялись сознаться себе, что понимаем. Никогда не забуду я ночи, которые мы с Верочкой и Марусей по очереди проводили с мамочкой. Как они были для нас тяжелы! И теперь мне стыдно вспомнить, что все-таки мы засыпали, просыпались от каждого мамочкиного движения и снова засыпали, а мамочка, видя, что мы просыпаемся, махала рукой и говорила: “спи, спи...”. Последний день был очень труден; доктора говорят, что он был труден больше для нас, потому что мамочка была без сознания и не страдала. Но мы сидели вокруг постели, давали кислород, Наташа от времени до времени впрыскивала морфий. Окно было настежь открыто, чтоб было больше свежего воздуха; день был солнечный и теплый, и на улице слышались голоса прохожих, шум трамвая, даже пение птиц в саду против нашего дома, и комната была вся залита солнцем.

Мамочка скончалась в то время, когда цвела сирень и ландыши, и лежала, вся покрытая ими. Глядя на нее, я вспоминала, как она говорила, что сирень всегда напоминает ей гимназическое время и экзамены, которые тогда совпадали со временем цветения сирени. Мне кажется, что все это было давно» (Ростовцев 2013: 52).

Узнав об этом 13 июля 1928 г. Л.А. Михайлова писала С.Ф. Платонову: «С глубокой скорбью узнала я о кончине Надежды Николаевны. Не стало еще одного хорошего человека, погас еще один источник света и тепла сердечного – как легко и хорошо отогревалась в лучах его душа одинокая, опечаленная, страдающая. Как скоро близкой родной становилась душа Надежды Николаевны каждому человеку, который тянулся к ней за утешением. Никогда я не забуду всей ласки, внимания, истинного материнского отношения к себе покойной Надежды Николаевны. Чутко, чрезвычайно чутко отзывалось ее сердце на жизнь и быстро сгорело оно – надо бы еще пожить!.. Теперь оно покойно» (Митрофанов 2017: 191, 194).

Надежда Николаевна не смогла порадоваться за избрание ее мужа академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук АН, как и не смогла вместе с ним переживать, когда Сергей Федорович вынужден был отказаться, вскоре после ее ухода, от поста директора библиотеки АН (сентябрь 1928 г.), через полгода – от директорства Пушкинского дома, а 9 ноября 1929 г. вынужден подать в отставку, уйдя со всех административных должностей. Трагедия была в разгаре: 12 января 1930 г. академик был арестован, затем сослан.

Закономерный интерес представляет документ, написанный от руки священником Павлом Петровичем Аникиевым (1878–1932 гг.) и содержащий речь, которую он произнес у гроба Надежды Николаевны. Это первый отклик на уход замечательной женщины, его

можно назвать и некрологом, который хранится в личном фонде С.Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2112. Л. 46–47 об.).

Священник П.П. Аникиев

Интересна личность самого П.П. Аникиева. Среди работ, посвященных ему, назовем, прежде всего, замечательную статью Е.Н. Груздевой (Груздева 2006: 125–132; Груздева 2009: 52–54). Родился будущий священник в учительской (дворянской) семье в Санкт-Петербурге. Образование завершил на историко-филологическом факультете в столичном университете в 1902 г., где и узнал С.Ф. Платонова. По утверждению жены П.П. Аникиева, в студенческие годы «подпал под влияние сильного в те годы идеалистического миросозерцания Вл. Соловьева, которое, как известно, имело религиозный оттенок» (ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 655. С. 22–23). По всей видимости, это увлечение и способствовало его поступлению в духовное заведение. В 1910 г.з он окончил Петербургскую духовную академию и был рукоположен во иерея. После создания ЖПИ директором в 1903 г. был назначен уже авторитетный профессор и декан историко-филологического факультета С.Ф. Платонов, который пригласил в 1906 г. П.П. Аникиева читать историю русской религиозной философской мысли. С октября следующего года он стал преподавать Закон Божий в институтской Константиновской гимназии. Именно в это время П.П. Аникиев активно продолжает поиск смысла жизни. Эти духовные искания проверялись исполнением обязанностей старосты домового Иверской церкви при институте и закончились принятием сана священника и получением в 1908 г. должности настоятеля этого храма. В 1911 г. сочетался браком с Ниной Васильевной Бодалевой (окончила словесно-историческое отделение ЖПИ). Забегая вперед, заметим, что семейная жизнь не сложилась. В этом же году сопровождал группу слушательниц ЖПИ во время поездки по Италии. Активно работал настоятель с ранеными, которые лечились в лазарете, основанном в здании ЖПИ в годы Первой мировой войны.

После событий 1917 г. и известного Декрета об отделении церкви от государства в судьбе П.П. Аникиева и его семьи наступает полоса неудач. Политика новых властей в отношении образования известна: учебные планы меняются, не вызывавшие доверия учителя и преподаватели, тем более религиозных дисциплин, стали ненужными. Знавшие П.П. Аникиева сотрудники по ЖПИ стараются найти ему место работы, но в 1922 г. он был уволен. Институтская церковь была закрыта, а настоятель стал служить в Крестовоздвиженской (Никола-Труниловской) церкви (снесена в конце 1930-х гг.). В это время (1918 г.) П.П. Аникиев представляет свое исследование «Опыт построения теории

з Есть сведения, что это произошло в 1906 г. (Вороновский 2008).

православной мистики по творениям преподобного Симеона Нового Богослова (опыт религиозно-философского синтеза)» в качестве магистерской диссертации, но Совет Петроградской духовной семинарии так и не вынес решения. Материалы исследования нашли свое отражение в публикации (Аникиев 1915). И только в 1927 г. за это сочинение ему присуждена ученая степень магистра богословия.

Преподавательский опыт П.П. Аникиева был востребован, и его пригласили в штат Петроградского богословского института (1920–1923), правда, вскоре закрытого. Продолжение его преподавательской деятельности связано с Высшими богословскими курсами, открытыми стараниями протоиерея Н.К. Чукова.

Гонения на духовенство было в разгаре, да и не только на духовенство. Следует вспомнить «Дело Платонова», «Дело славистов» и другие подобные сфабрикованные для устранения цвета русской научной и духовной интеллигенции. 5 мая 1930 г. П.П. Аникиев был арестован как «участник контрреволюционного заговора», 8 августа 1931 г. осужден на высылку в отдаленные места сроком на 5 лет⁴. Нашел упокоение в Красноярском крае в с. Усть-Вихорево 1 февраля (Бовкало 2017: 342)⁵ (по другим сведениям 14 февраля (Трифон (Туркестанов)? 1999; Андреева 2015; Вороновский 2008) 1932 г.

Село Усть-Вихорево

Именно П.П. Аникиев (есть сведения, что он являлся духовником семьи Платоновых) и произнес надгробную речь, которая представляет интерес. Написанная от руки на листах формата А4, она была передана С.Ф. Платонову, о чем свидетельствует приписка: «Глубокоуважаемому и дорогому Сергею Федоровичу Платонову от проповедника 24.06.1928 г.». Попутно заметим, что письма П.П. Аникиева, адресованные С.Ф. Платонову, составляют две объемные папки и насчитывают более сотни рукописных листов (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2111, 2112).

«//л. 46. У гроба Надежды Николаевны Платоновой. 29. 5/2, 6. 1928.

В торжественную и трогательную минуту давания почившему посмертно целования всегда ощущается сердечная потребность восстановить пред своим умственным взором проясненный и очищенный тайнодейством смерти его духовный облик и с духовной

⁴ А.А. Бовкало указывает на приговор в 3 года (Бовкало 2017: 342).

⁵ По сведениям А.А. Бовкало (Бовкало 2017: 342).

высоты обозреть пройденное почившим жизненное поприще, воздавая должное его памяти и себе извлекая надлежащие назидание.

Наблюдая в течение 30 лет жизнь прекрасной семьи, душой которой была почившая Надежда Николаевна, я всегда поражался как покойная умела соединить в себе самоотверженное служение, именно служение, любимой семье с видным служением общественным. Происходя из семьи с добрыми традициями, от природы богато одаренная, получившая редкое по глубине и широте образование и поставленная промыслом в весьма благоприятные и для личного развития и для культурного влияния на других, внешне положение, почившая Надежда Николаевна не только была доброй семьянинкой, прилежной женой и матерью, о каковой великий апостол сказал: «...воспитала детей, ... помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу (1 Тим[офею] 5, 10), но и стремилась, сколько ей позволяли силы и малые досуги //л. 47, подвизаться и на поприще научно-общественной деятельности, причем это свое общественное служение она осуществляла по двум направлениям – косвенному и прямому. Создав своему почтенному супругу образцовую уютную и радостную семейную обстановку, она, как и другие добрые жены известных деятелей и истинные «помощники» (ср. выт. 2, 18), косвенно, но ощутимо содействовала продолжительности и плодотворности его научно-общественных трудов; се, и более того, хотя и это одно уже общественная заслуга большой значимости, она в свое время, для того не всяким благоприятное, много потрудились для развития у нас высшего женского образования, заботят о процветании родных ей Высших (ранее Бестужевских) Женских Курсов, а также заявила себя почтенной научной работницей, как на трудной ниве философии, древней и новой, так и в области истории нашей культуры последних веков, где оставила по себе почтенную память, как автор целой монографии, посвященной тоже одной из выдающихся русских женщин XIX в. писательнице Кохановской⁶.

Ныне, волею нашего общего Отца и Вышнего Хозяина, эта замечательная по своей цельности и содержательности жизнь прервалась в своей земной стадии и, вступая со смертью в новую сферу бытия и оглядывая прощальным взором пройденный житейский путь свой, почившая Надежда Николаевна с полным правом может сказать о себе // л. 47 об. словами Великого Старца Павла, изреченные им незадолго до его кончины: «Я добрым подвигом подвигаюсь, свое течение совершила, свою веру (свою святыню) сохранила, а теперь готовится мне венец правды...» (2 Тим[офею] 4, 7-8) венец прибавим мы, милосердного и праведного судьи Божия и венец доброго памятования о почившей всех ее знавших и ее почитавших. Аминь.

Протоиерей Павел Аникеев. 31V/13VI-1928.

Сказано в день погребения почившей Надежды Николаевны при ее гробе в Никольском храме. 1/14 VI-1928» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2112. Л. 46–47 об.).

Надежда Николаевна, по многолетним наблюдениям П.П. Аникиева, была «душой» «прекрасной семьи». В речи впервые выделены две ипостаси, которым служила почившая: семья и научно-общественная деятельность. Эту мысль через 85 лет повторит, детально и аргументированно разовьет Е.А. Ростовцев. Отмечена ее заслуга в создании «образцовой, уютной и радостной семейной обстановки», которая способствовала плодотворной деятельности ее мужа. Названы и ученые заслуги в области истории культуры, философии и образовании.

Следовательно, П.П. Аникиев наметил основные направления изучения неординарной личности Н.Н. Платоновой, создавшей не только научные труды, но и замечательный «Дневник». По всей видимости, этот объемный труд станет главным в ее творчестве. Масштабы ее переписки не полностью выяснены, но совершенно очевидно, как свидетельствуют уже опубликованные письма, содержат немало важных сведений, которые позволяют вносить ясность, как показано выше, и в дискуссионные вопросы. А переписка

⁶ В.С. Брачев называет ее «второстепенной писательницей» (Брачев 2010: 44).

с м. Верой и Л.А. Михайловой в комплексе с перепиской по этому вопросу с С.Ф. Платоновым позволяют написать историю Ольгинской обители.

Жизненный путь, как и творчество Н.Н. Платоновой и П.П. Аникиева, продолжают привлекать заинтересованных исследователей.

Литература

Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. 2003. М.: Наука. Т. 1.

Акинъшин А.Н. 2011. С.Ф. Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 486–489.

Андреева Л.В. 2015. Исповедник Веры // Братск православный 4. 24 сентября.

Аникиев П. 1915. Апология мистики по творениям преп. Симеона Нового Богослова. СПб.: [б. и.].

Бовкало А.А. 2017. Репрессии среди членов корпорации и студентов Высших богословских курсов в Ленинграде // XXVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М.: Изд-во ПСТГУ, 340–344.

Брачев В.С. 1997. Русский историк С.Ф. Платонов: Ученый. Педагог. Человек. СПб.: Нестор.

Брачев В.С. 2005. Крестный путь русского историка: Академик С.Ф. Платонов и его «дело». СПб.: Стомма.

Брачев В.С. 2010. Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. СПб.: Астерион.

Вороновский Н. 2008. Жизнь неизвестная // Церковный вестник 18 (391).

ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 655.

Груздева Е.Н. 2006. Забытые имена: Священник Павел Петрович Аникиев, настоятель церкви женского педагогического института // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: духовная культура как основа безопасности и здоровья личности, семьи, общества: Мат-лы Покровских чтений 2005–2006 гг. СПб., 125–132.

Груздева Е. Н. 2009. Академическое интермеццо. СПб.: [б. и.].

Деятели русской науки XIX–XX веков. 2008. СПб.: Нестор-История. Вып. 4, 473.

Захарова Е.Ю. 2014. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) // Научные ведомости Белгородского государственного университета 1(172), 29, 135–141.

Малинов А.В. 2005. К.Н. Бестужев-Рюмин: очерк теоретико-исторических и философских взглядов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 198–212.

Митрофанов В.В. 2008. С.Ф. Платонов на Высших женских (Бестужевских) курсах // История Петербурга 6(46), 14–19.

Митрофанов В.В. 2009. С.Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.). Лангепас; Екатеринбург: [б. и.].

Митрофанов В.В. 2011а. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.

Митрофанов В.В. 2011б. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.

Митрофанов В.В. 2014. Просветительская деятельность С.Ф. Платонова в российской провинции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Митрофанов В.В. 2015. Археологические раскопки в Валуйках 1909 г. // Клио 6(102), 53–60.

Митрофанов В.В. 2017а. Письма настоятельницы Ольгинского монастыря Веры к Н.Н. Платоновой как исторический источник по истории обители // *Magistra Vitae* 2, 215–229.

Митрофанов В.В. 2017б. «...не остаться ли мне здесь, в монастыре...»: письма из Ольгинской обители Л.А. Михайловой Н.Н. Платоновой (вступ. ст., публ., коммент.) // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: сборник статей к юбилею доктора исторических наук Виктора Владимировича Митрофанова. Ижевск: ООО «Принт-2», 206–228.

Митрофанов В.В. 2017в. «Видимо монастырь нужно в себе устраивать»: письма с Волговерховья Н.Н. и С.Ф. Платоновым // Православие. Наука. Образование 3, 25–31.

Митрофанов В.В. 2017г. «Эта удивительная власть Волговерховья над моим сердцем...»: письма Л.А. Михайловой С.Ф. Платонову // *Magistra Vitae* 1, 191.

Митрофанов В.В. 2018. «Сколько горя принесла война всем»: письма Л.А. Михайловой Н.Н. Платоновой из Ольгинской обители (июль 1913 – декабрь 1914) (вступ. ст. публик., коммент.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 5(56), 221–240.

Митрофанов В.В. 2019. «... где ни жить, лишь бы жить для других»: Переписка Н.Н. Платоновой с Л.А. Михайловой (вступ. ст. публик., коммент.) // *Magistra Vitae* 1, 151–167.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1230; Ч. 2. Д. 1883, 2111, 2112, 4275; Ч. 4. Д. 5681, 5692, 5721–5739.

Платонова Н.Н. 1909. Кохановская (Н.С. Соханская). 1823–1884. Биографический очерк (с портретом). СПб.: Сенатская типогр.

Ростовцев Е.А. 2006. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // *Времена и судьбы*. Санкт-Петербургский институт истории РАН. СПб., 270–318.

Ростовцев Е.А. 2011. Обзор дневника Н.Н. Платоновой (Шамониной) / Е.А. Ростовцев // Памяти академика С.Ф. Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. СПб.: Любавич, 43–87.

Ростовцев Е.А. 2013. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): между семьей и наукой // Вестник Санкт-Петербургского университета 2, 4, 44–54.

Трифон (Туркестанов)? митрополит. 1999. Отчизна Неизвестная. М.: Изд-во Московской патриархии.

Шмидт С.О. 2000. С.Ф. Платонов // *Портреты историков: Времена и судьбы*. М.: Унив. книга. Т. 1, 100–135.

Шмидт С.О. 2010. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог: (К 150-летию со дня рождения). М.: [б. и.].

V.V. Mitrofanov
Saint-Petersburg, Russia

**“... NOW IT IS PREPARING FOR ME THE WREATH OF TRUTH ...”:
SPEECH OF PRIEST P.P. ANIKEEVA AT THE COFFIN N.N. PLATONOV**

Abstract. The article, based on published new archival epistolary materials, examines the life path of N.N. Platonic. The speech of the priest (in fact, an obituary), apparently, the confessor of the family, P.P. Anikieva pronounced at the tomb of the deceased. The life, teaching and service to the cult of the priest himself are of genuine research interest.

Keywords: S.F. Platonov; N.N. Platonova; P.P. Anikiev; family; public service; the science.

About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Saint-Petersburg, Russia.